

Смысл как качественная характеристика жизненного мира

Статья посвящена новому для социологической теории понятию – смыслу, который рассматривается как качественная определенность жизненного мира, состоящего из общественного сознания, поведения и окружающей социальной среды. Рассматривается генезис идей понятия «смысл», его разработка философами, что стало базой для его социологического конструирования. Определяются основные показатели (индикаторы) смысла жизни и их проявления в современном российском обществе.

Ключевые слова: социология жизни, жизненный мир, смысл жизни, общественное сознание, поведение, социальная среда.

Введение в концепцию «социология жизни», в описание и трактовку многообразия жизненного мира, в инструментарий его исследования понятия «смысл» предполагает выявление таких характеристик, которые бы определяли качественную определенность общественного сознания, поведения и социальной среды. Смысл в этом случае обозначает некую итоговую, ключевую сущность происходящих изменений социальной реальности, что предполагает выявление главного в жизни человека на основе интерпретации полученных в процессе исследования показателей и индикаторов.

Прежде чем приступить к социологической объяснительной модели этого понятия, обратим внимание на широкое его распространение и использование как в научной литературе, так и в повседневной жизни. Именно его широкое применение и использование породило различные трактовки, которые имеют разное звучание и понимание. Одно дело, когда говорят о смысле жизни, другое – о смысле политики, третье – о смысле конкретного

действия и т. д. и т. п. Поэтому для начала совершим краткий исторический экскурс.

Эволюция идей. Представление о смысле имеет давнюю философскую традицию. Впервые суждения о нем неявно появляются у Аристотеля как господствующие во всей его метафизике при осмыслении «целесообразности природы и всего мирового процесса»¹. Он считал, что мир является гармоничной целостностью, исходная причина и конечная цель которого определяются единством мирового порядка.

В дальнейшем попытки трактовки смысла шли по двум основным направлениям: во-первых, в логической семантике, в теории смысла, которые на формально-логической основе позволяют (помогают) понять, почему знак, обладающий смыслом, можно использовать в акте обозначения как «этикетку», целесообразно соотносящую обозначаемое с общим порядком вещей. Во-вторых, смысл относится и применяется в трактовке, понимании и объяснении социальной реальности во всем ее многообразии, и в первую очередь с таким коренным и ключевым понятием, как жизнь. Поэтому в дальнейшем мы сосредоточим внимание на том, что относится к смыслу жизни и ее производным.

После древнегреческих мыслителей в трактовку смысла жизни многое внесли пантеисты, а затем и материалисты, утверждая, что смысл жизни в ней самой. Тогда сохранение жизни и рост жизненной активности оказываются высшими ценностями. Уже эти первые интерпретации сводились к тому, что поиск смысла жизни направлен на открытие онтологических оснований собственного бытия, его сущности и содержания².

В Новое и Новейшее время продолжился поиск ответа на вопрос – в чем же смысл жизни. Смыслу жизни уделял много внимания И. Кант. Согласно его суждению, само существование человека «имеет в себе самом высшую цель, которой, насколько это в его силах, он может подчинить всю природу»³.

При анализе сущности смысла жизни следует напомнить о выводах австрийского психолога В. Франкла (1905–1997), который пришел к выводу, что его определяет совесть – «смысловой орган», «высший судья», что именно она помогает человеку найти смысл, даже противоречащий сложившимся ценностям, когда это требуется для сохранения своего достоинства и своих жизненных принципов. Человек свободен, если в своей жизни и в своих поступках руководствуется тем смыслом и теми ценностями, которые не поддаются давлению ни жизненных обстоятельств, ни окружения. Найти смысл – полдела; необходимо жить в соответствии с уникальным смыслом своей жизни. Человек несет за это ответственность⁴.

Интерес к этому понятию постепенно все возрастал. К его пониманию и трактовке обращалось все больше и больше исследователей, которые пытались найти новые или дополнительные объяснения смыслу. Так, Б. Рассел определял смысл как «сущность любого феномена, которая не совпадает с ним самим и связывает его с более широким контекстом»⁵. Что касается отечественных философов, то впервые обстоятельный анализ смысла жизни дан в труде Е.Н. Трубецкого (1863–1920), который так и назывался – «Смысл жизни». Он трактовался им как «смысл-истина», составляющая содержание индивидуального сознания⁶. Эту точку зрения в определенной степени разделял и Н.А. Бердяев (1874–1948), когда говорил об «осмысленном существовании», об ориентации на определяющие истину ценности (временные, преходящие ценности всегда, по его мнению, исчезают)⁷.

Современные российские исследователи (В.А. Капранов, Д.А. Леонтьев, В.Э. Чудновский) многое сделали для разработки проблем смысла жизни как в плане личного восприятия, ее предназначения, так и поиска смыслов в окружающей среде.

Особо следует отметить, что у разных народов и их культур представления о смысле жизни могут существенно варьироваться и соответственно могут приобретать разное звучание. Так, например, в мусульманско-арабском мире и в его философии его сущность выражена другими словами, которые отражают специфику смысла жизни под влиянием ислама и традиций народов Востока⁸.

Таким образом, в рамках философской интерпретации поиск смысла жизни направлен на открытие онтологических оснований собственного бытия. Этот поиск оказывается необходимым, когда рушатся все опоры и человек попадает в состояние аномии и, особенно, фрустрации. Жизнь без смысла означает, что человек лишен глубокой внутренней мотивации, внутреннего стержня и мощного «мотора», которые позволили бы ему взять собственную судьбу в свои руки и ощутить себя участником реальных социальных процессов, происходящих в обществе. Именно при таком подходе мы приближаемся к социологической интерпретации смысла.

Социологическая трактовка смысла. Что касается социологии, то понимание смысла подготовил век Просвещения, когда его выдающиеся представители – К.А. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо, П. Гольбах – сосредоточили внимание на обосновании роли и значения здравого смысла, хотя они по-разному трактовали его суть (Гельвеций – как ориентацию на материальный интерес, Руссо – чувства, а Гольбах – как соединение в мышлении людей научных (нередко стихийных, неосознаваемых) представлений и обыденных забот и ориентаций). Но все они, несомненно, сходились

в одном: здравый смысл – это способность самостоятельно решать вопросы повседневной жизни, стремление к ее нормальному протеканию и рациональной организации⁹.

К проблемам смысла жизни в той или иной мере обращались многие социологи. Но более отчетливое и последовательное его изложение и понимание пришло только в XX веке. О смысле жизненного мира писал Гуссерль¹⁰. Для М. Вебера протестантизм был ключевым смыслом для трактовки и понимания социальной реальности. Понятию «смысл» уделил большое внимание и А. Шюц (1899–1959): по его мнению, жизненный мир «является воплощением *жизнепрактических смыслов* (курсив мой. – Ж. Т.), обладающих непосредственной очевидностью, и сочетанием различных форм взаимосогласованного человеческого опыта»¹¹.

Социологической интерпретации смысла уделил внимание Дж. Александер¹².

Однако в социологической литературе, как отечественной, так и зарубежной, это понятие используется вскользь, попутно, обычно при анализе и/или характеристике отдельных процессов и явлений. В значительной степени это связано с тем, что это понятие, используемое философской мыслью, достаточно сложно для эмпирической интерпретации. Поэтому социологи попадают в затруднительное положение, когда оперируют используемыми и проверенными практикой показателями, но, исходя из разных трактовок предмета социологии, встречаются с серьезными затруднениями по выяснению истинных глубинных причин происходящих изменений. Недостаточно отчетливо это выражено и тогда, когда при изучении жизненного мира социологи оперируют данными об общественном сознании, поведении (деятельности) людей и окружающем микро-, мезо- и макромире: используемые показатели и индикаторы далеко не всегда дают ответ на вопрос – а что же главное в жизни, что определяет ее качество, что в конечном счете выявляет «человека в обществе, общество в человеке»?¹³

На наш взгляд, такую качественную определенность дает следующая стадия в трактовке предмета социологии, когда мы прибегаем к использованию понятия «смысл». Именно смысл венчает наши рассуждения о социальной реальности, о месте и предназначении человека в окружающем его социальном мире, о его роли и месте в обществе. Ведь социологические исследования показывают, что одни и те же действия могут быть пронизаны различным смыслом. Так, одна притча рассказывает о путешественнике, встретившем рабочего с доверху нагруженной тяжелыми кирпичами тачкой. «Что ты делаешь?» – спросил его путешественник. «А ты разве не видишь? Везу кирпичи», – ответил тот. Пройдя

какое-то расстояние, путешественник увидел другого рабочего, который катил такую же тачку, и повторил свой вопрос. В ответ он услышал: «Зарабатываю себе на хлеб». Через некоторое время путешественник повстречал еще одного рабочего с тачкой и снова поинтересовался, что тот делает. «Строю кафедральный собор», – был ответ. Как видно из этой притчи, одни и те же действия могут иметь совершенно разный смысл – все зависит от того, какое значение человек придает им, от того, почему и ради чего их совершает.

Так какие же показатели и индикаторы можно (и должно) положить в определение смысла жизни? Философское определение истины, ценности, употребление социально-психологического понятия «установка» не дает возможности экспериментально, наглядно ответить на вопрос – из чего состоит смысл жизни? Первые же попытки социологов найти ответ на вопрос – а что такое смысл жизни – постепенно концентрировались на его интерпретации как таких целей в жизни человека, которые имели наибольшую ценность для достижения и воплощения его основных жизненных планов.

Поэтому, на наш взгляд, *исходной характеристикой смысла жизни является цель-принцип*, которым руководствуется человек, что позволяет ему придерживаться устойчивых, жизненно важных ориентиров, в известной мере конечной, венчающей жизнь высокую цель, не зависящую от ситуативных процессов в жизни общества и человека. Это *мера, своеобразное мерило*, по которому человек сопоставляет свои цели с нормами и требованиями окружающего его общества.

К этому примыкает *осознание человеком своего предназначения и/или предназначения окружающих его социальных институтов* (государства, семьи, образования, религии и др.), его внутреннее приятие и понимание сущностного содержания своих действий и акций окружающих его социальных институтов. Это *процесс созидания и своеобразный компас*, которым руководствуется человек в своей общественной и личной жизни.

Очень важная характеристика смысла – *его превращение в жизненную необходимость*, без реализации которой человек не представляет свое дальнейшее развитие и функционирование. Необходимость оправдывает достижение желаемых целей, к которым на основе глубокой внутренней мотивации стремится человек.

Смысл включает в себя не только осознание цели-принципа, учитывающего ценностные ориентации и установки, но и *активное участие в ее реализации*. Подчеркиваем, не готовность к реализации, а сам процесс превращения цели-принципа в созидательную деятельность. И что особенно важно – смысл не может

существовать вне согласования с действиями других участников, постоянно сопоставляться со смыслами других людей и в соответствии с этим принимать решение (открыто или латентно) – следовать принятой цели, вносить коррективы или отказаться от нее. Об этом говорил Гуссерль, когда утверждал, что понимание социальной реальности и соответственно жизненного мира зависит от того, насколько пересекаются смысловые поля участников взаимодействия.

Если дать определение понятия «смысл жизни», то под ним следует понимать цели-принципы, которые базируются на наиболее существенных, наиболее важных ценностных ориентациях, олицетворяющих стержень сознания и поведения людей по достижению установок, определяющих основополагающее содержание их жизни. В известной мере – это основная, конечная цель, которая может выступать как обобщенная ценность, так и в качестве ведущей в основных видах деятельности людей. Такой подход не исключает иерархию смыслов, которую можно представить в виде пирамиды, образующей несколько уровней, и которые могут быть производными от основного смысла, хотя в ряде случаев по тем или иным причинам отклоняться от него.

В то же время смысл не сводится только к одной, хотя и ключевой, основополагающей цели-принципу – он в процессе рационального познания окружающей действительности может быть достигнут через более конкретные цели, обычно отражающие ориентации и установки определенных видов деятельности, действий, поступков.

В целом многообразие смыслов – общественных, групповых, личных и т. д. – образует пирамиду, отражающую следующую логику.

Основу этой пирамиды, во-первых, образует *основной смысл жизни, то, что определяет его сущность, главные ориентации, а также средства их достижения.*

Во-вторых, он воплощается в значимых и определяющих, хотя и производных жизненных смыслах, отражающих главные институциональные позиции человека как гражданина (уровень общества), как жителя (уровень территориальной общности) и как индивида (уровень социального микроокружения). На этом уровне значимы *смыслы мировоззренческого (идеологического) характера,* которые во многом предопределяют основные установки при осуществлении деятельности социальных групп как в рамках всего общества, так и на других уровнях его социальной организации. Эти смыслы реализуются в целях-принципах, которыми люди руководствуются и которые они хотели бы осуществить в своих взаимоотношениях с обществом и государством.

В-третьих, огромную роль приобретают смыслы, определяющие жизненные цели, имеющие наибольшую ценность и характеризующие главные функции деятельности в основных сферах современного общества – как экономического, социального, политического и духовно-культурного человека.

Поэтому, на наш взгляд, чтобы всесторонне и полно охарактеризовать сущность жизненного мира как предмета социологии жизни, необходимо анализ общественного сознания, поведения и среды завершить выявлением его основного смысла, а также образующих его таких характеристик, которые определяют главные социально-экономические, социально-политические и социально-культурные позиции людей в их взаимоотношении с внешним миром и своим осознаваемым внутренним предназначением.

Сосредоточим внимание на анализе основного(ых) смысла жизни, используя данные социологических исследований, проведенных как автором, так и коллегами за последние четверть века.

Главные смыслы современного жизненного мира россиян. Характеристику основных смыслов жизни современного россиянина начнем с анализа тех целей-ценностей, которые связаны с принципиальной установкой, определяющей его сознание и деятельность и сопоставимой с его социальным опытом. Основы смысла обуславливают его главные взаимоотношения с внешним миром и с пониманием своего личностного предназначения.

Таковыми главными смыслами, определяющими жизненный мир россиян, всю совокупность основных видов их деятельности, являются, на наш взгляд, стремление *к социальной справедливости, социальной защищенности и устойчивости, желанию понять, какое общество строится в России.*

Что касается *социальной справедливости*, то она понимается людьми по-разному, в зависимости от многих условий и факторов. Иначе говоря, в сознании людей существует много представлений – и самых разных – о справедливости. Общим является то, *как человек воспринимает и оценивает отношение к нему со стороны государства и общества, какое мироощущение* формируется у него при взаимодействии с той организацией, в которой он работает, учится или с которой периодически контактирует, а также тем, с кем он непосредственно общается в повседневной жизни.

На наш взгляд, таким индикатором справедливости является мнение о том, *какое будущее люди желают России* в первую очередь. В исследовании «Жизненный мир россиян» (2014 г.) 63,2% россиян связывают это будущее с соблюдением государством справедливости, равных прав для всех. Это желание превышает все

другие ориентации, даже такие важные, как «обеспечение стабильности в обществе, без войн и революций» (55%) и «возвращение России статуса великой державы» (47,2%)¹⁴. Нужно отметить, что представления о справедливости как первостепенной задаче государства фиксируют и другие исследователи (Институт социологии РАН, ИСПИ РАН, Левада-Центр, ВЦИОМ). На наш взгляд, это всеохватывающая нацеленность людей, которая стала ведущей в структуре их ориентаций, могла бы стать той национальной идеей, частью государственной идеологии, которая понятна, желаемая и убедительна для большинства, и полностью бы совпадала как в официальном, так и в сугубо личностном плане. В этой связи интересны данные «Левада-Центра» о социальном настроении, которое колебалось в незначительном объеме за все годы наблюдений с начала 1990-х гг., несмотря на кризисные и другие перипетии в жизни государства¹⁵.

Не менее показательна такая характеристика смысла жизни, как *социальная защищенность*, которая выражена во многих значениях – как личная безопасность, как гарантия благополучия. И здесь дела обстоят не так благополучно, как этого бы хотелось: отсутствие личной безопасности тревожит, по данным ЖМ-14, 90,2% людей. А это значит, что человек измеряет ее гарантии там, где он живет и работает, а не в каком-то глобальном масштабе. Поэтому, хотя основной центр обеспечения этой безопасности лежит на уровне регионального и муниципального управления, его гарантии все же призваны дать государственно-правовые органы, обеспечив право гражданина на существование без опасения за свою жизнь и обеспеченную устойчивость трудовой и повседневной жизни.

Наконец, в основе определяющих ориентаций в жизненном мире россиян прямо или косвенно фигурирует желание обрести социальную устойчивость, что, на наш взгляд, связано с желанием понять – а какое же государство строится в России? Заявленная норма в Конституции РФ – что это социальное государство, мало кого убеждает, так как оно определяется очень расплывчато и малопонятно для большинства людей. Или оно трактуется произвольно. В этой связи стоит обратить внимание на то, что в исследовании ЖМ-2014 выявлено устойчивое стремление 55% россиян жить в стабильном обществе.

Это желание целесообразно сравнить с тем, как опрошенные оценивают ситуацию в России в настоящее время, т. е. реальное, а не проектируемое ее положение. Исследование показало, что существуют две противоположные друг другу позиции, образуя антиномичную характеристику: 39,8% оценивали эту ситуацию как обычную и 6,6% как благоприятную при 36,6% – как кризисную плюс 5,3% –

как катастрофическую. Раскол общественного сознания налицо, когда в нем присутствуют взаимоисключающие смыслы. И каждая группа носителей этих смыслов имеет убедительные аргументы, чтобы доказать свою правоту и верность своей оценки.

Так как очень часто в выступлениях политиков и некоторых политологов звучат слова о России как демократическом государстве, то важно эти слова соотнести с суждениями населения России. А реальность такова, что почти одна треть (29,3%) не удовлетворена и 55,7% – частично удовлетворены состоянием демократии в России. Это значительно меньше того, что было в общественном сознании в начале 1990-х гг., когда демократичность развития признавалась большинством, за нее ратовало большинство населения, была лозунгом и ориентиром для тех, кто жаждал позитивных изменений и отвергал советское ее понимание. Но как показывают данные, достижение этого смысла оказалось далеко не таким, как ожидалось.

Анализ главных смыслов жизненного мира россиян показывает, что за последние четверть века произошли кардинальные изменения в политической и экономической сфере общества, а соответственно в социальной и духовной. Это истина общеизвестная, не требующая доказательств. Совсем другое дело – в каком направлении произошли эти изменения, как они сказались на жизни людей и насколько они кардинально повлияли на их отношения с окружающим миром, на сущностную характеристику смысла жизни.

* * *

Таким образом, жизненный мир и его смыслы являются, во-первых, теоретически новаторскими и эвристически ценными понятиями, позволяющими более обстоятельно и глубоко ответить на злободневные проблемы развития общества с позиций концепции социологии жизни; во-вторых, новыми и значимыми эмпирически измеряемыми показателями и индикаторами, обеспечивающими более полное отражение сущности и содержания жизни общества и представляющих его людей; в-третьих, максимально удобными для использования в управленческой практике на всех уровнях социальной организации общества, во всех без исключения организациях как экономического и политического, так и социального и духовно-культурного профиля.

-
- ¹ Асмус В.Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1976. С. 32.
- ² Шрейдер Ю. Смысл // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2001. С. 576–577.
- ³ Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2000.
- ⁴ Франкл В.Е. Человек в поисках смысла. М., 1990.
- ⁵ Рассел Б. Исследования значения и истины. М., 1999.
- ⁶ Трубецкой Е.Н. Избранное. М., 1995.
- ⁷ Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 1916; *Он же*. Смысл истории. М., 1923.
- ⁸ Смирнов А.В. Смысл в арабо-мусульманской философии // Новая философская энциклопедия. Т. 3. С. 577–578.
- ⁹ Подробнее см.: Длугач Т.Б. Здравый смысл как философская идея французских просветителей // Философские науки. 2015. № 9. С. 127–140.
- ¹⁰ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004.
- ¹¹ Цит. по: Смирнова Н.М. Социальная философия в изучении современного общества. М., 2009.
- ¹² Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М.: Практикс, 2013.
- ¹³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995.
- ¹⁴ Подробнее см.: Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016.
- ¹⁵ См.: Общественное мнение-2014: Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2014. С. 13